

Янушевич И.И.

РАЗВИТИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ (1917 - 1941 гг.)

Кардинальные социально-экономические преобразования в России после революционных событий 1917 г. повлекли за собой значительное изменение конфессиональной ситуации в стране. Доминирующее положение на территории Беларуси занимала до 1917 г. Русская православная церковь (РПЦ). Она имела статус государственной и пользовалась определенными преимуществами перед иными религиозными организациями. С 1905 г. в стране начинают осуществляться мероприятия по некоторой либерализации конфессиональной политики самодержавия. Положение РПЦ не удовлетворяло радикальные политические силы, неправославные и зарубежные религиозные организации.

В белорусских губерниях действовали 2 693 церкви, 21 мужской и 14 женских монастырей, около 2 000 церковноприходских школ. В 1917 г. была возрождена Минская диоцезия Римско-католической церкви. Действовали так же Виленская и Могилевская диоцезии. Костел в это время в Беларуси насчитывал 456 парафий с 157 филиалами и 162 каплицами [5, 180]. Традиционно на территории Беларуси проживало большое количество представителей иудейской конфессии. Здесь действовало 704 синагоги, в которых работал 271 раввин. Например, в Минске действовало 83 синагоги, в Могилеве – 50, Бобруйске – 42, Витебске – 30, Бресте – 22. Синагоги создавались в большинстве случаев по профессиональному признаку.

Лютеране и кальвинисты (реформаты) действовали здесь уже более четырех веков, однако располагали узкой социальной базой и незначительным экономическим потенциалом, поэтому не оказывали на социально-политическую ситуацию какого-то весомого влияния и постепенно практически растворились среди верующих других деноминаций. На поле конфессиональной жизни выходили неопротестантские организации: евангельские христиане-баптисты (ЕХБ), адвентисты седьмого дня (АСД), христиане веры евангельской (ХВЕ) и др. В Россию баптизм проник в 20-е гг. XIX века. В 70-е гг. получил свое массовое распространение, в том числе и в Беларуси, в основном среди немецких колонистов и латышей. Первой была создана баптистская община в д. Уть Добрушского р-н. В 1905 г. там был построен первый молитвенный дом [9,127]. Для проведения своих богослужений баптисты собирались по домам. В 1877 г. баптистом из Одессы Д. Семеновым была образована община в селе Усохи Гомельской уезда Могилевской губернии. В 1905 г. община ЕХБ образована в г. Минске. Первые общины пятидесятников, берущих начало от американской церкви "Ассамблея Бога", образовали в республике реэмигранты из США, а так же бывшие военнопленные и миссионеры во время Первой мировой войны.

После Октябрьской революции и подписания Рижского договора конфессиональная ситуация в восточной и западной частях Беларуси имела в своем развитии ряд существенных различий. Большевики начали внедрять в массы новую коммунистическую идеологию и материалистическое мировоззрение, воинствующий атеизм был положен в основу государственной политики в отношении церкви. Руководство Польши в основу этноконфессиональной политики положило доктрину национальной ассимиляции славянских меньшинств.

Практически все антирелигиозные мероприятия большевиков в 1917 – 1921 гг. были направлены исключительно против РПЦ. В 1922 г. в Беларуси были ограблены все церкви,

костелы, синагоги, расстрелян 201 православный священник. Государственными структурами всячески поддерживался инициированный ГПУ раскол Православной церкви по политическим мотивам. Просоветски настроенные «обновленцы» дискредитировали Церковь в глазах верующих, но не получив их поддержки к середине 30-х гг. практически перестали существовать. В 1922 г. и 1927 г. сторонниками митрополита Минского и Белорусского Мелхиседека объявлялась о выходе из юрисдикции Московского патриархата Белорусской православной церкви. Данные автокефалии были попыткой избежания пагубных действий «обновленцев» по разрушению православия и сохранения чистоты канонов Церкви. Идея создания национальной церкви более была присуща общественным деятелям, чем духовенству. Во второй половине 20-х гг. активизировалась жизнь религиозных организаций иудеев. В 1928 г. в Минске действовало 24 иешивы со 115 слушателями в разных «невидимых» синагогах. В конце 20-х гг. Беларусь являлась центром иудейского образования в СССР. Относительно благоприятное положение иудеев было прервано роспуском Комитета Рабинов СССР и арестом в 1930 г. 15 представителей иудейского духовенства [3, 94].

Жестким репрессиям религиозные организации и священнослужители подвергались во второй половине 30-х гг. В 1937 - 1938 гг. осуждено около 3 300 православных клириков, более 1000 представителей католического духовенства были обвинены в шпионской деятельности, в том же обвинялись и «еврейские клерикалы». В 1937 г. действовало всего лишь 74 церкви, 71 синагога и 11 костелов, причем 6 из них без ксендзов. В начале 40-х гг. в восточной части республики не осталось постоянно действующих православных, католических, иудейских и мусульманских храмов.

В Западной Беларуси польское правительство так же жестко регулировало религиозную жизнь. Православная церковь оказалась в весьма затруднительном положении. Под давлением властей была объявлена автокефалия Церкви, создавались условия для полного подчинения православных клириков установкам политического руководства. Несогласные с проводимой политикой иерархи и священнослужители отстранялись от работы, подвергались арестам, высылались в центральные районы. Многие вынуждены были покинуть страну. С середины 30-х гг. впервые в истории в православных храмах молебны начали проводиться на польском языке. Агрессивную атаку властей на православных поддерживали консервативные католические круги. Особенно ярко это проявилось в борьбе за храмы. По инициативе ксендзов в 1930 г. были возбуждены дела о ревендикции 500 православных храмов. 300 из них перешли к католикам. Многие богослужебные здания захватывались католиками самовольно, а государственные органы никак не реагировали на факты грубого нарушения законодательства. Отобрание православных храмов не носило характера государственной необходимости. Многие из них не использовались по прямому назначению или обслуживали незначительное количество прихожан, в то время как православные были лишены возможности удовлетворения своих религиозных чувств.

Довольно активно действовали в Западной Беларуси унииаты. С 1923 г. по 1939 г. ими было создано 30 приходов, объединяющих около 17 000 верующих. Идея возрождения уни-

*Янушевич Иван Иванович, к.и.н., зав. сектором аналитической работы Белорусского государственного университета.
Беларусь, БГУ, 220030, г. Минск, ул. Бобруйская, 7.*

атства в Беларуси и на Украине была поддержана папой Пием II (А. Рагги). В 1924 г. была получена санкция Ватикана на создание в поселке Альбертин около Слонома униатского центра. Организатором выступил орден Иисуса. Местный помещик В. Пусловский оказал значительную материальную помощь [8, 247]. И в Альбертине, и в других местах Беларуси униаты наряду со словом Божиим пропагандировали местный язык и традиции. Многие из священнослужителей немцев, французов, итальянцев начинали активно изучать белорусский язык и применять его в проповедях и при организации занятий. С одной стороны Папский престол получал новых сторонников, поднимал свой авторитет среди местного населения, со второй консервативные политические и клерикальные круги были недовольны противодействием процессу ополячивания. Из-за пробелорусской позиции на униатских священников оказывалось сильное давление, создавались административные препятствия, были и факты закрытия их богослужебных зданий.

Перед Костелом правительством ставилась четкая и однозначная задача ополячивания и окатоличивания населения. На эти цели выделялись значительные финансовые средства. Быстрыми темпами увеличивалось количество католических костелов. К примеру, если в 1915 г. в Пинской диоцезии насчитывалось 55 храмов, то в 1935 г. 130 [5, 200]. Польские ксендзы негативно относились ко всему белорусскому. Белорусское католическое движение всячески притеснялось. Ксендзы-белорусы переводились в польские парафии, им не давали возможности нормально работать, некоторых подвергали арестам. Особенно усилилось давление на белорусских католических священнослужителей в связи с деятельностью во второй половине 30-х гг. Корпуса охраны в приграничных территориях, когда любого «неблагонадежного» ксендза могли выслать в центральные районы.

Новым явлением в конфессиональной жизни Беларуси была активная деятельность сектантства. Массовое распространение протестантизм получил здесь только с приходом советской власти и подписанием Рижского договора. Провозглашенная большевиками борьба со всеми религиозными культами на практике выражалась в агрессивном наступлении на Православную церковь. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. подрывал экономический базис традиционных конфессий и, по мнению протестантов, полностью удовлетворял их требованиям: «Свершилось поистине историческое событие: некогда «презренные сектанты» - баптисты оказались на равных условиях с некогда привилегированной православной церковью» [1].

В. И. Ленин и некоторые иные руководители партии видели в сектантстве тактического союзника в борьбе с традиционными вероисповеданиями. Вождь революции отношение к религии определял в подчинении ее практическим лозунгам, которые выдвигало политическое руководство. 4 января 1919 г. был издан декрет СНК РСФСР «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», в котором законодательно была установлена возможность прохождения альтернативной воинской службы или же полное освобождение от ее [7, 14]. В протестантских доктринах присутствовала идея социального и экономического равенства. Лидер баптистов П. Павлов не исключал возможности союза с коммунистами.

Массовые закрытия церквей и костелов, аресты, высылки, преследования священнослужителей, как, по мнению политического руководства страны, наиболее действенные формы борьбы с религиозностью населения, вызывали отток верующих в протестантские общины. Последние смогли найти более оптимальные формы работы с верующими и государственными органами власти, чем традиционные конфессии.

В Западной Беларуси властями поддерживалось распространение протестантских течений как реального противоядия православию. Прозелинизм протестантов ускорял процесс

ассимиляции белорусского народа. Принятие идеологии «новой веры» означало отказ от своей национальной принадлежности. Миссионерская деятельность зарубежных протестантских организаций в Западной Беларуси принимала широкий размах. Особой активностью отличались пятидесятники. Верующим навязывалась идея богоизбранности США, сатанинского происхождения советской власти и необходимости принятия нового правильного религиозного учения. Миссионерская деятельность пятидесятнической «Ассамблеи Бога» подкреплялась весомыми финансовыми средствами. Почти все их миссионеры являлись штатными сотрудниками американских миссионерских организаций и получали до 1 200 долларов в месяц [2, 6]. Наибольшее распространение протестантизм получил в южных районах Беларуси. Этому во многом способствовало то, что позиции православия и католицизма были там не так прочны, как в других регионах. На Полесье к 1934 г. число пятидесятников возросло до 3 794 человек. После распада в 1925 г. Союза евангельских христиан и баптистов Польши в Беларуси начали действовать Союз баптистов, Союз евангельских христиан и Союз церквей Христовых. Данные организации имели хорошую материальную базу, свои издательства, разветвленный миссионерский штат. Во второй половине 30-х гг. Союз баптистов насчитывал 85 церквей и 275 филиалов. Союз церквей Христовых 75 общин [5, 213]. Адвентисты седьмого дня создали первую свою общину в 1925 г. в д. Федоры Столинского р-н [9, 139]. В БССР в это время действовали, по меньшей мере, две группы АСД численностью 26 человек. К середине 30-х гг. в западной части адвентистов насчитывалось около 250 человек.

В БССР до 1925 г. сектанты практически не преследовались, а до 1927 г. они свободно, в отличие от православных и католиков, проводили съезды, конференции, организовывали миссионерскую и издательскую деятельность [4, 200]. По официальным данным в 1926 г. в БССР действовали 49 сектантских общин, в 1930 г. - 89. К середине 20-х гг. у политического руководства страны окончательно сформировались взгляды о несостоятельности мнения о сектантах как о чем-то целомом и революционном. Несоответствие провозглашаемых сектантами лозунгов реальным антиправительственным действиям, противоречия между религиозной доктриной и государственной идеологией дали повод компетентным органам для начала репрессивных действий. 1926 г. стал поворотным во взаимоотношениях властей и сектантских организаций. Совещание при Агитпропе ЦК ВКП(б) констатировало, что в «количественном отношении целый ряд сект являются массовыми организациями, насчитывающих в своих рядах миллионы членов» и сектантство представляет собой мелкобуржуазное, главным образом крестьянское движение, и большим влиянием в нем пользуются буржуазно-кулацкие элементы» [6, 50]. Однако деятельность протестантских общин было практически невозможно контролировать. Дальнейшее административное давление на сектантов привело к тому, что большая их часть стала дробиться и действовать нелегально, а верующие вынуждены были тщательно скрывать свои религиозные чувства.

И советское и польское правительства нарушали положения мирного Рижского договора в сфере реализации этноконфессиональной политики. В обеих частях Беларуси властями проводилось жесткое регулирование религиозной жизни в соответствии со своими политическими приоритетами без учета мнения и желания самого белорусского народа. В западной части, не смотря на откровенные антиправославные и антибелорусские мероприятия, все же сохранялась возможность исповедания любой религии, в то время как в БССР ликвидации подлежали верования и протестантов, и католиков, и православных, и иудеев. После воссоединения белорусских земель на западную часть была распространена советская модель взаимоотношений с церковными организациями. Духовенство подвергалось политическому преследованию,

имущество храмов конфисковалось, насаждалось атеистическое мировоззрение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Братский вестник. - 1977- № 2.
2. Дьяченко О.В. Миссионерская деятельность пятидесятнической церкви в Беларуси. – Могилев, 1999.
3. Иоффе Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси. – Мн., 1996.
4. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М., 1989.
5. Канфесіі на Беларусі. – Мн., 1998.
6. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. – СПб, 1997.
7. Савинский С. Военный вопрос в евангельско-баптистском братстве в первые годы советской власти // Религия и право. - 1998. - № 1-2.
8. Слонімшчына вачыма навукоўцаў і крэзнаўцаў. – Слонім, 2002.
9. Традиционные вероисповедания и новые религиозные движения в Беларуси. – Мн., 2000.

УДК 94 (476) + 282

Харченко О.П.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БССР (СЕНТЯБРЬ 1939-ИЮНЬ 1941 ГГ.)

Осенью 1939 года территория Западной Беларуси вошла в состав Белорусской ССР. До объединения, на территории западных областей функционировало 6000 костелов и часовен, свою пастырскую службу несли около 9000 ксендзов, монахов и монахинь [1]. Практически в каждом городе издавалась католическая газета, журнал или религиозный листок [2]. При костелах действовали разнообразные религиозные организации - молодежные, профсоюзные, филантропические, женские и другие [3]. Кроме того, католическая церковь была крупным земельным собственником. Так, в Белостокском, Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах 5018 приходам католической церкви в 1939 году принадлежало 14411 га пахотной земли (без земель Пинского епископата) [4].

Кроме дотаций от государства существовал налог в пользу католической церкви, составлявший 5% дохода каждого верующего. Платными были и религиозные услуги, предоставляемые католическим клиром. В результате годовой доход католической церкви составлял четверть миллиарда злотых, т.е. 1/8 бюджета Польского государства [5].

С присоединением Западной Беларуси к БССР, осенью 1939 г., были включены территории трех предвоенных римско-католических диоцезий - Виленская, Пинская и Ломжинская. Среди верующих - католиков по вероисповеданию - в западных областях Белоруссии преобладали поляки. Вместе с тем в Виленской и Пинской диоцезиях значительную часть католиков составляли белорусы.

Автоматически на присоединенные территории было распространено действие советского законодательства о религии. Одним из важнейших аспектов идеологическо-пропагандистской деятельности советской власти была антирелигиозная пропаганда. В результате, у римско-католической церкви в Западной Белоруссии были конфискованы все земли, национализирована вся её собственность. Из школьных программ удалили изучение религии и запретили детям молиться во время занятий [6]. Закрывались все религиозные учебные заведения, принадлежавшие католической церкви. Так же как и для других конфессий, для католиков была запрещена вся церковная деятельность вне костелов. Католическая церковь была лишена права создавать любые организации: образовательные, религиозные и т. д., а уже существовавшие распустались. Запрещалось создавать какие-либо кассы для сбора добровольных пожертвований, устанавливать какие бы то ни было обязательные сборы. Католиче-

ские священники, как и духовенство других конфессий, облагались подоходным налогом и культовым сбором. Советским органам, согласно новому законодательству, передавалась регистрация актов гражданского состояния, в связи с чем, из костелов были изъяты метрические книги [7].

Вместе с закрытием религиозных учебных заведений уничтожались богатые библиотеки католических духовных семинарий, монастырей и т.д. Так была ликвидирована библиотека Пинской католической духовной семинарии, которая насчитывала около 40 тыс. томов на латинском, греческом, французском, польском, русском языках, языках Востока. Среди книг библиотеки имелись ценные издания XVI - XVIII вв. (например, полное собрание сочинений Вольтера), а также объемный фонд рукописных трудов. Значительная часть этой библиотеки и архива Пинской семинарии была утрачена в течение 1939-1940 годов.

После воссоединения Западной Беларуси с БССР некоторая часть католических церковнослужителей сразу же сбежала в Польшу, но большая часть все-таки осталась. Последнему способствовали и старания Ватикана, который стремился приостановить выезд католического духовенства с присоединенных территорий [8]. Католическому духовенству, оставшемуся в пределах границ БССР, создавались условия, рассчитанные на уничтожение всякой возможности их деятельности. «Не подлежит никакому сомнению, - писала советская печать, - что капиталистические страны выдвигают в религиозных организациях, которые остались в Западных областях свой верный отряд, предназначенный вести борьбу против коммунистической партии и советской власти... В лице религиозных группировок капиталистическое окружение имеет значительную базу для подрывной работы» [9]. С первых дней прихода Красной Армии в Западную Беларусь ксендзы принуждались к работе на вырубках лесов и строительстве дорог, были лишены средств к существованию, и, несмотря на это, облагались налогами на «нетрудовые доходы» [10].

В соответствии со статьей 3 Постановления СНК СССР от 19 марта 1940 года сумма начисленных платежей не должна была превышать 75% суммы облагаемого дохода [11]. Но в отношении католического духовенства налоговое законодательство нарушалось так часто, что это были вынуждены отмечать даже партийные и советские органы. Так, в докладной записке прокурора Барановичской области от 2 июня 1940 года указывалось на то, что ряду служителей религиозного культа

*Харченко Оксана Петровна, ст. преподаватель каф. всеобщей истории и истории мировой культуры Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.
Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.*